

Царикаева Фатима Ахсарбековна

**ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В "ГРАММАТИКЕ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА"**

Произведен анализ классификации сложноподчиненных предложений (СПП) осетинского языка, представленной в "Грамматике осетинского языка", с точки зрения структурно-семантического подхода, являющегося ведущим в настоящее время, т.к. он основан на учете всего комплекса структурных признаков, являющихся характерными для сложноподчиненных предложений как особых синтаксических единиц, и грамматических значений, которые непосредственно связаны с указанными признаками, что позволяет определить и последовательно рассмотреть многообразие типов СПП, учитывая их структурные и семантические особенности, описать специфику сложноподчиненного предложения, его связь со словосочетанием и простым предложением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 190-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Фаломкина И. П. Реализация фрейма «животноводство» в пределах диалектной словообразовательной ниши с формантом -н/я// Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. 2012. № 18. С. 139-145.
7. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М., 1993. 325 с.

REALIZATION OF THE FRAME “HOME” IN THE TELEUTS’ LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Falomkina Irina Pavlovna, Ph. D. in Philology
Kemerovo State University
falomkina@mail.ru

The article is devoted to modeling the frame “home” representing a fragment of the linguistic picture of the world of a Teleut – a representative of a small Turkic people living mainly in the Kemerovo region. The author concludes that the frame “home” is realized in a specific way in the Teleut language. The special features are conditioned both by the specifics of a Teleuts’ life style and an influence of the Russian culture.

Key words and phrases: frame; linguistic picture of the world; the Teleut language; nominations of a home.

УДК 81=221.18(091)

Филологические науки

Произведен анализ классификации сложноподчиненных предложений (СПП) осетинского языка, представленной в «Грамматике осетинского языка», с точки зрения структурно-семантического подхода, являющегося ведущим в настоящее время, т.к. он основан на учете всего комплекса структурных признаков, являющихся характерными для сложноподчиненных предложений как особых синтаксических единиц, и грамматических значений, которые непосредственно связаны с указанными признаками, что позволяет определить и последовательно рассмотреть многообразие типов СПП, учитывая их структурные и семантические особенности, описать специфику сложноподчиненного предложения, его связь со словосочетанием и простым предложением.

Ключевые слова и фразы: осетинский язык; грамматика; синтаксис; сложноподчиненное предложение; главная часть; придаточная часть.

Царикаева Фатима Ахсарбековна, к. пед. н.

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
fcarikaeva@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В «ГРАММАТИКЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА»[©]

Проблема грамматической сущности, разновидностей, значений сложноподчиненных предложений (СПП), сводимая во все времена развития лингвистической науки к классификации придаточных частей сложноподчиненных предложений, в основе чего, прежде всего, лежит определение понятия придаточного предложения, являющегося структурной частью сложноподчиненного предложения, продолжает оставаться актуальной для теории языка, что послужило целью написания данной работы.

СПП осетинского языка в разное время, начиная с XIX века, рассматривались такими учеными-языковедами как А. М. Шёгрэн (1844 г.) [7], Г. Розен (1846 г.) [8], Р. Штакельберг (1886 г.) [9], К. Е. Гагкаев (1956) [2], В. И. Абаев (1959 г.) [1] и т.д. Однако при дифференциации придаточных частей ими не учитывались все структурные признаки указанных синтаксических единиц.

В 1969 г. вышел в свет второй том «Грамматики осетинского языка» под редакцией Г. С. Ахвледиани, включающий синтаксис осетинского языка, целью которого было «подробно описать различные типы словосочетаний и предложений современного осетинского языка» [3, с. 6]. В отличие от К. Е. Гагкаева, Н. Х. Кулаев, являющийся в данной «Грамматике» автором раздела «Сложноподчиненное предложение», определил синтаксическую зависимость частей сложноподчиненного предложения, в результате чего уточнил понятие СПП, которое, по его мнению, состоит «из двух простых предложений, одно из которых синтаксически подчинено другому и связано с подчиняющим предложением при помощи союза или относительного слова...» [Там же, с. 309-310]. «В сложноподчиненных предложениях всегда можно выделить основную, или подчиняющую, часть и зависимую, или подчиненную, часть; та часть сложноподчиненного предложения, которая синтаксически зависит от другой, подчиняющей части, называется придаточным предложением, другая же часть сложноподчиненного предложения, которой подчинено придаточное, называется главным» [Там же, с. 310]. Также Н. Х. Кулаев детализировал и дополнил классификацию сложноподчиненных

предложений (причем многообразие типов СПП дается в переводе на осетинский язык, что послужило созданию синтаксической терминологии в анализируемом языке), выдвинутую К. Е. Гагкаевым, предложив СПП осетинского языка делить на «сложные предложения» с придаточными подлежащими (*вазыджын хуыдыдæтæ сæйраты уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными сказуемыми (*загъинаджы уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными определительными (*баерæггæнæны уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными дополнительными (*æххæстгæнæны уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными времени (*афоны уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными места (*бынаты уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными образа действия (*архайды хуызы уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными цели (*нысаны уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными следствия (*фæстиуæджы уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными причины (*æфсоны уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными условными (*базырдон уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными уступительными (*рауалдайон уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными сравнительными (*абарæн уалæмхæст хуыдыдæттиæ*); с придаточными сопоставительными (*ныхмæараæст уалæмхæст хуыдыдæттиæ*). Придаточные «предложения» меры и степени он рассматривает в составе придаточных образа действия, которые, по его мнению, «могут также выражать меру или степень проявления признака главного предложения» [Там же, с. 335].

Несмотря на то, что Н. Х. Кулаев приходит к выводу, что при классификации сложноподчиненных предложений осетинского языка необходимо учитывать такие структурные признаки, как наличие союзов и союзных (относительных) слов, интонацию, порядок слов, порядок расположения «главного и придаточного предложений», соотношение видо-временных форм глагола-сказуемого, представленная система сложноподчиненных предложений, на наш взгляд, ошибочна. Классификация придаточных частей не строится на одном каком-нибудь принципе, в результате чего придаточные части в основе своей группировки имеют разные основания. В одном случае (придаточные подлежащие, сказуемые, определительные, дополнительные) дифференциация придаточных частей основана на традиционном принципе, в результате чего придаточное «предложение» либо выполняет роль отсутствующего члена в главном «предложении», либо раскрывает или дополняет конкретное значение того или иного члена главного «предложения», вследствие чего придаточные функционально уподобляются членам простого предложения, что является неверным. В другом случае (придаточные условные, уступительные, временные, причинные и т.д.) учитываются структурно-смысловые отношения, выражаемые самими придаточными, относящимися при этом ко всей главной части в целом, характер союзов, союзных и соотносительных слов, положение «придаточного предложения» и т.д.

Кроме того, Н. Х. Кулаев пытается дифференцировать придаточные части с точки зрения структурно-семантического подхода, в зависимости от того, к чему может относиться «придаточное предложение»: к одному слову или словосочетанию в «главном предложении» (придаточная часть выражает определительные, дополнительные и изъяснительные отношения) либо ко всему «главному предложению» в целом (придаточная часть выражает условные, уступительные, временные, причинные и др. отношения, «указывая на определенное обстоятельство, при котором совершается или может совершаться то, о чем говорится в главном предложении» [Там же, с. 311]). Однако при классификации СПП этому признаку, являющемуся ведущим в определении структурных и смысловых отношений между частями указанных конструкций, не уделяется должного внимания.

Помимо этого, в анализируемой классификации СПП рассматриваются придаточные «предложения» следствия, которые в осетинском языке не существуют, поэтому следующие примеры приведены из описываемой «Грамматики»:

Ацы родай æз ахæм хуыг схæссынмæ хъавын, цæмæй мын æнахъæн ведрæ ахсыр дæтта (Бекъойты Е. Фатимæ). / Из этого теленка я выращу такую корову, чтобы давала мне целое ведро молока [Там же, с. 339];

Дымгæ афтæ тынхджын уыд, æмæ хæдзæртты сæртæ хаста, бæлæстæ фæлдæхтæ (Мамсыраты Д. Уæззау операци). / Ветер был настолько сильным, что сносил крыши домов, сваливал деревья [Там же];

Афтæ тынг нытталынг, æмæ бæлцæттæ сæ фæндаг тыххæй æвзæрстой (Бæдоаты ХБ. Тохæй – тохмæ). / Так сильно потемнело, что путники с трудом находили дорогу [Там же].

Как видно из вышеприведенных примеров, к придаточным «предложениям» следствия автор анализируемой классификации относит придаточные определительные (в первом случае) и степени (во втором и третьем примерах). Придаточные следствия же русского языка переводятся на осетинский язык как сложносочиненные предложения с союзом *æмæ* – и со вторым союзным элементом *уымæн* – поэтому либо как СПП с придаточными меры и степени действия:

В ней [комнате] было холодновато и темно, так что днем приходилось включать лампочку (Д. Гранин) [4, с. 30]. / Уым [къомнаты] уыдис уазалгомау æмæ талынг, æмæ уымæн бонæй хуыдис цырагъ судзын (перевод автора – Ф. Ц.) (сложносочиненное предложение с союзом æмæ – и со вторым союзным элементом уымæн – поэтому). – Уым [къомнаты] афтæ уазал æмæ талынг уыдис, æмæ бонæй хуыдис цырагъ судзын (перевод автора – Ф. Ц.) (сложноподчиненное предложение с придаточной частью меры и степени действия).

Заряжают их [орудия] чересчур медленно, так что между выстрелами проходит три минуты (А. Новиков-Прибой) [5, с. 88]. / Сифтындзынц уыдон [сармадзантæ] сæггер сабыр, æмæ уымæн гæрæхты 'хсæн рацæуы сæртæ минуты (перевод автора – Ф. Ц.) (сложносочиненное предложение с союзом æмæ – и со вторым союзным элементом уымæн – поэтому). Сифтындзынц уыдон [сармадзантæ] афтæ сабыр, æмæ гæрæхты 'хсæн рацæуы сæртæ минуты (перевод автора – Ф. Ц.) (сложноподчиненное предложение с придаточной частью меры и степени действия).

Аптека находится почти у края города, так что аптекарше далеко видно поле (А. Чехов) [6, с. 192]. / Афтæ у горæты карон, æмæ уымæн аптекагæсмæ дард зыны быдыр (перевод автора – Ф. Ц.) (сложносочиненное предложение с союзом æмæ – и со вторым союзным элементом уымæн – поэтому).

В некоторых случаях Н. Х. Кулаевым предложения с придаточной уступительной частью (*Кæд сæрджындæр ма нæ тыхтæ æмæ нæ авналæнтæ мæгуырау уыдысты, уæд ныр мах стæм бирæ тыхджындæр æмæ нафсджындæр* (Мамсыраты Д. Хъæбатыры кадæг). / **Несмотря на то, что еще совсем недавно наши силы и наши возможности были бедноваты, то теперь мы стали более сильными и мужественными** [3, с. 349-350]) ошибочно рассматриваются как СПП с придаточными сопоставительными.

Таким образом, проведенный анализ классификации СПП осетинского языка, представленной в «Грамматике осетинского языка», установил, что при разграничении придаточных частей сложноподчиненных предложений не учитываются все структурные признаки указанных синтаксических конструкций: соотносительность придаточной части с каким-либо словом или словосочетанием в главной части или с главной частью в целом; особенность союзных средств связи; характер и роль соотносительных слов; позиционное положение придаточной части. Это дает возможность выявить и последовательно описать разнообразие типов сложноподчиненных предложений с учетом их структуры и семантики, показать, с одной стороны, своеобразие сложноподчиненного предложения, с другой – его связи со словосочетанием и простым предложением.

Список литературы

1. **Абаев В. И.** Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1959. 168 с.
2. **Гагкаев К. Е.** Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе, 1956. 276 с.
3. **Грамматика осетинского языка:** в 2-х т. / под ред. Г. С. Ахвледиани. Орджоникидзе, 1969. Т. 2. Синтаксис. 387 с.
4. **Гранин Д. А.** Искатели: роман. Л.: Лениздат, 1979. 336 с.
5. **Новиков-Прибой А. С.** Сочинения: в 5-ти т. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1950. Т. 5. 341 с.
6. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1976. Т. 5. 703 с.
7. **Шёгрэн А. М.** Осетинская грамматика: в 2-х ч. СПб., 1844. Ч. 1. 560 с.
8. **Rosen G.** Über die Ossetische Sprache // Abhandlungen der Königlich Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1846. P. 361-405.
9. **Stackelberg R. von.** Beiträge zur Syntax des Ossetischen. Strassburg, 1886. 99 p.

HISTORY OF COMPOUND SENTENCE STUDY IN "GRAMMAR OF THE OSSETIC LANGUAGE"

Tsarikaeva Fatima Akhsarbekovna, Ph. D. in Pedagogy
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
fcarikaeva@mail.ru

In the article the author carries out the analysis of compound sentences classification of the Ossetic language represented in "Grammar of the Ossetic Language" from the perspective of structural-semantic approach. Such approach is a leading one now as it is based on the account of the whole complex of structural features which are typical for compound sentences as special syntactic units and grammar meanings which are connected directly with the mentioned features. This allows identifying and considering sequentially a variety of types of compound sentences taking into account their structural and semantic peculiarities, describing the specificity of a compound sentence, its connection with a word combination and a simple sentence.

Key words and phrases: the Ossetic language; grammar; syntax; compound sentence; main clause; subordinate clause.

УДК 821.111

Филологические науки

В статье рассматривается проблема соотношения игры и художественного текста, в частности, связь понятия "агон" с процессами создания и восприятия художественного текста. В статье предлагается считать игровую модальность особым видом текстовой модальности, представляющим собой конститутивное свойство семантики любого художественного текста, обусловленное авторской оценкой фикциональной действительности.

Ключевые слова и фразы: игра; агональный тип игры; игровая модальность; имплицитность/эксплицитность; оценка; постмодернистский художественный текст.

Чемодурова Зинаида Марковна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
zinatim@rambler.ru

ИГРОВАЯ МОДАЛЬНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ®

Для того чтобы лучше понять важность категории игры для процессов порождения и восприятия художественного текста (особенно в современную эпоху), целесообразно упомянуть один из базовых семантических признаков игры, выделяемых Р. Кайюа [23]. Это агональный тип (–агон), в основе которого лежит конфликт между игроками. Возникает закономерный вопрос: каково соотношение художественного текста